

Глава 70.

Мама двигала своими губами вверх и вниз по моему члену, стараясь не издавать влажных, чавкающих звуков, которые могли бы выдать нас. Хотя, это было не так уж и важно, ведь кроме девочек, дома никого не было. А они были бы только рады присоединиться. Хотя ощущение скрытности предавало нам удовольствия.

Я попросил у Джун содовой, она открыла холодильник и достала одну бутылку, подошла к столешнице и поставила ее передо мной, а потом наклонилась, уперевшись локтями в столешницу: «Когда мы были на турнире по софтболу, вы с мамой наверняка целыми днями только и трахались. Вы, трахались, сосались и получали удовольствие целых два дня». Она переводила взгляд с одного моего глаза на другой, в поисках какой-нибудь подсказки.

Мама услышала ее вопрос и слегка прикусила мою головку. Я подумал: "Да, мама. Я знаю. Не стоит ей ничего говорить". «В ту ночь, когда разразилась гроза, мы впервые занялись сексом», – без колебаний ответил я. Она снова ходила во сне, и я заметил, как она вышла в коридор и просто стояла там. Я беспокоился за нее, поэтому встал с кровати и положил руку ей на плечо, как это делал папа. Она остановилась точно так же, как и тогда, когда папа прикоснулся к ней. Она была голая, и я признаю, что у меня был чудовищный стояк, и она обхватила его пальцами. Она назвала меня любимым, видимо думая, что я это папа, и начала делать то, что она всегда делает, когда он останавливает ее, она опустила на колени и поцеловала мою головку. Я был напуган до смерти. Я поднял ее на ноги и повел обратно к кровати. Она не отпускала мой стояк, и я был очень возбужден. Я ничего не мог с собой поделать. Я только кончил, когда вы, девочки, с грохотом поднялись по лестнице. Звук грома был достаточно громким, и это разбудило ее. Она была очень смущена тем, почему я оказался в ее постели, и столкнула меня с края кровати, я же притаился рядом с кроватью. Понятия не имея, о чем она думает. У нас не было возможности обсудить случившееся».

Джун внимательно наблюдала за моими глазами, я же думал, что неплохо справился. Я был уверен, что в истории присутствуют дыры, достаточно заметные, чтобы заподозрить что-то, но Джун, казалось, купилась на это, по крайней мере сейчас. Мама засосала мои яйца в рот и стала водить по ним языком. Я хотел посмотреть вниз, чтобы увидеть ее лицо, но, не мог, иначе разорвал бы зрительный контакт с Джун, и она могла бы заподозрить неладное.

Мама вытащила мои яйца изо рта, а затем провела языком по нижней части моего члена, накрыла своими губами головку и спустилась вниз по члену. Она не дрочила, потому что это могло бы выдать нас.

Джун улыбнулась и вернулась к раковине, пока Джулия перекладывала бутерброды на бумажное полотенце. Я сделал глоток из банки с содовой. Я был близок к тому, чтобы кончить в мамин рот, и я боялся, что не смогу сделать это тихо. Вместо этого, я удержался от стога, и задержал дыхание, когда сперма стала извергаться по моему члену в мамин рот. Она осторожно все проглотила. Когда она убедилась, что я закончил. Она отстранилась, а затем лизнула мой член, ущипнув меня за головку и поползла обратно в зал на четвереньках.

Я наклонился и натянул свои шорты. Близняшки ничего не заметили. Я улыбнулся про себя и

подумал: "Мама, ты чертовски безумна". – Потом мне пришло в голову, что, возможно, это может стать проблемой, если она продолжит это делать.

Через несколько мгновений мама снова появилась и села рядом со мной. Джулия поставила между нами тарелку с жареными бутербродами с ветчиной и сыром, и мы все взяли по одному. Джун поставила на стойку миску с картофельными чипсами, и мы ели без дальнейших разговоров. Мама с улыбкой поглядывала на меня. У нее на подбородке осталась капля спермы. Я указал на то же самое место у себя на подбородке, и она быстро догадалась, о чем я. Она небрежно взяла салфетку и вытерла подбородок, улыбнувшись мне.

Вечно внимательная Джулия заметила мамины взгляды и спросила: «Что происходит?» Она обошла столешницу, чтобы посмотреть, не происходит ли чего, чего она не видит за стойкой. Но ничего не было.

Мама усмехнулась и сказала: «Ничего не происходит».

Мы все услышали, как распахнулась входная дверь, и папа втащил свой чемодан в прихожую. Мама посмотрела на Джулию и сказала: «Сделай еще один бутерброд для своего отца». Джулия снова повернулась к холодильнику и включила плиту.

Мы все оставили наши бутерброды незаконченными и пошли в фойе, чтобы поприветствовать папу. Он выглядел очень уставшим. Вместо костюма на нем была повседневная одежда. Джун и мама обняли и поцеловали его. Я только обнял. Мама обняла его за спину, а он-ее за талию, и мы вернулись на кухню. Папа был в восторге от бутерброда с ветчиной и сыром и объяснил, что все, что он ел, было едой из автомата и закусками авиакомпании, но от него пахло алкоголем. Он подошел прямо к холодильнику, достал пару бутылок пива, обнял и поцеловал Джулию, а потом сел на стул рядом с мамой, и мы все закончили обед. Я думал, что папа собирается дать одну бутылку пива мне, но он выпил обе. Он выпил первую бутылку и не торопясь принялся за вторую.

После обеда папа заснул на диване, наблюдая по телевизору за игрой. Он храпел довольно громко, поэтому Джун воспользовалась возможностью переключить канал на телевизоре. Папа перестал храпеть и проворчал: «Я смотрю игру».

Джун вернула канал с матчем, а затем прошептала, чтобы все слышали: «Давайте наденем купальники и пойдем на улицу. Это лучше, чем сидеть здесь и кидать взгляды друг на друга». Джулия хихикнула и встала, и девочки направились в свою комнату. Мама посмотрела на папу, лежащего на диване, потом на меня и высунула язык за щеку, давая намек на минет. Она не использовала сигнал руки, который часто сопровождал действие языка. Я улыбнулся ей и кивком головы пригласил присоединиться к Близняшкам.

Мы оставили папу "смотреть игру" и пошли вверх переодеваться. У меня и в мыслях не было даже взглянуть на маму с сексуальным интересом. Только не с папой в доме. С другой стороны, у мамы в голове были именно такие мысли.

Я взял свои плавки и подумал, что мне лучше отлить, поэтому я направился в ванную. Дверь была закрыта, поэтому я постучал и мне ответила мама: «Открыто». Я открыл дверь и посмотрел на маму, она стояла у раковины совершенно голая. Ее купальник лежал на столе. Она теребила свою киску и тяжело дышала.

Мама повернулась ко мне всем телом, раздвинула свои ноги, и половые губы, простонав томным голосом: «Доведи меня до оргазма». Я не мог поверить. Ее нисколько не смущало, что папа был сейчас внизу. В этот момент он мог уже подниматься по лестнице. Я вернулся в холл, чтобы проверить. Мой стояк натягивал мои нейлоновые шорты, без нижнего белья, не было большого сопротивления.

"Черт", - подумал я. "Это безумие. Что я делаю?" Мама смотрела на палатку в моих шортах, чувственно проводя языком по губам, и посасывая нижнюю губу, стонала, пока ее пальцы продолжали глубоко погружаться в ее киску. - «Я почти кончила, Декс. Это не займет много времени». - Она качнула бедрами вперед, когда ее пальцы вышли из киски и потянулись вверх к клитору. Она снова застонала. Я посмотрел на ее розовые внутренние складки, с которых вытекал ее нектар.

<http://erolate.com/book/2773/65407>